

— Успокойся, больше не бойся. В моих объятиях безопаснее всего, спи.

После стольких треволнений Цзи Ичэнь действительно немного утомился. Заметив, что Цзи Линьчэнь уже закрыл глаза и погрузился в сон, он слегка разжал кулак, который до этого судорожно сжимал у самого бока. Если бы только что Цзи Линьчэнь посмел замышлять против него что-то дурное, этот удар кулаком наверняка дал бы ему понять, что значит поговорка «сам напросился на беду — некого винить»!

Стоило только Цзи Ичэню расслабить тело и спокойно задремать, как сквозь пелену сна до него донесся голос системы:

— Хозяин системы, прямо сейчас начинается передача воспоминаний первоначального владельца тела.

Следом за этим Цзи Ичэню приснился сон: со стороны наблюдателя он увидел двух мальчишек, весело играющих на садовой лужайке. Один из них сплел красивый венок и водрузил его на голову мальчугану, который был чуть младше него.

— Юй Хэн, когда ты вырастешь, выйдешь за меня? Давай поженимся, — мальчик, сплетший венок, сиял ослепительной улыбкой.

Мальчик, которого называли Юй Хэном, протянул руку, коснулся венка на голове и с детским любопытством, забавно картавя, спросил:

— Братец Яньчжи, а что такое — пожениться?

Тот самый мальчик по имени Яньчжи смущенно поскреб в затылке — судя по всему, он и сам понятия не имел, что значит «пожениться». Поднявшись на ноги, он поспешно выпалил:

— Ой, да просто скажи, согласен ты или нет!

Увидев, что братец Яньчжи распереживался, Юй Хэн тут же закивал с глуповатой, счастливой улыбкой:

— Согласен, согласен! Тогда, когда вырастем, поженимся!

Картинка перед глазами мгновенно сменилась: перенесясь в хаос удушливого рынка рабов, от которого разило тухлой рыбой, сквозь взгляд прежнего владельца тела он увидел восседающего на почетном месте в VIP-ложе высокомерного Цзи Яньчжи.

— Братец Яньчжи, я пришел за тобой...

Тем временем Цзи Линьчэнь, притворившийся спящим и до этого державший глаза закрытыми, приоткрыл их. Глядя на то, как на кончике носа прильнувшего к нему малыша все еще дрожит хрустальная капелька слезы, он погрузил глубокий взгляд темных глаз в пучину сложных чувств. Протянув руку, он стер эту слезинку, затем еще крепче прижал Цзи Ичэня к груди и только после этого снова смежил веки, погружаясь в царство снов.

Когда Цзи Ичэнь проснулся во второй раз, за окном уже вовсю рассвело, а на мягкой большой кровати и след простыл от Цзи Линьчэня.

Он приподнялся, его красивые миндалевидные глаза всё еще были красноватыми и опухшими. Потерев веки рукой, он постепенно прогонял из головы остатки утренней дремоты.

Прошлой ночью, как только он заснул, система передала ему воспоминания первоначального владельца тела, и та разрывающая сердце боль вновь нахлынула, заполнив всю грудь Цзи Ичэня. Остается лишь признать, что отношения между прежним хозяином тела и подонком-гэгеном Цзи Яньчжи — поистине злая ирония судьбы. Детское, наивное обещание, а затем — эскалация конфликта между двумя кланами, из-за чего они перестали общаться. Когда прежний хозяин тела вновь встретился с Цзи Яньчжи, он побоялся еще сильнее усугубить и без того натянутые отношения между семьями, а потому не стал раскрывать свою истинную личность. Вместо этого он подкупил людей на рынке рабов и притворился рабом, чтобы подобраться к Цзи Яньчжи — лишь для того, чтобы выразить ему свою неизменную, пылкую любовь.

Но оказавшись в клане Цзи, прежний хозяин тела понял, что все обстоит совсем не так, как он себе представлял. Суровая реальность оказалась безжалостной. Он обнаружил, что помимо него Цзи Яньчжи держит еще очень и очень многих рабов, и каждую ночь заставляет кого-нибудь приходить в свою комнату, чтобы выплескивать на них свои темные желания.

Вообще-то, однажды очередь должна была дойти и до самого прежнего хозяина тела. Он уже твердо решил идти: он хотел лицом к лицу объясниться с Цзи Яньчжи, раскрыть ему свое истинное имя, и если бы Цзи Яньчжи вспомнил, кто он такой, пообещал бы прекратить подобное и сдержать данное в прошлом слово, то прежний хозяин тела был готов отбросить все обиды на сердце и остаться с Цзи Яньчжи на всю жизнь. Только вот вышло все иначе: в тот день прежний из-за слабого здоровья и нечеловеческого обращения на рынке рабов и в клане Цзи наконец слег с тяжелой болезнью.

В итоге Цзи Яньчжи в тот день не велел ему приходить, пропустил его и отправил другого содержащегося в неволе раба. Хозяин системы тогда одновременно испереживался и разозлился, отчего разболелся еще сильнее.

В этот период нашелся мальчик, которого привели на продажу вместе с прежним хозяином тела. Тот мальчик уже был осквернен Цзи Яньчжи, но такие люди, как Цзи Яньчжи, всегда вкушают лишь первый плод, а ко всему остальному быстро теряют интерес — поистине зверь в человеческом обличье!

Этот мальчик окружил прежнего хозяина тела самой заботливой опекой и даже украл для него лекарства и горячие паровые булочки. Его исчерпывающая забота заставила прежнего хозяина тела проникнуться глубокой благодарностью, и как только он немного поправился, мальчик произнес всего одну фразу:

— Давай сбежим?

Именно эти слова посеронили семена в сердце прежнего хозяина тела. Пережив столько дней тяжелых лишений, он почти полностью растерял всю свою прежнюю страсть к Цзи Яньчжи, и к тому моменту его сердце уже было разбито и затянато льдом — ему отчаянно хотелось покинуть клан Цзи.

И вот, когда они с мальчиком договорились бежать глубокой ночи через задние ворота, прежний хозяин тела прождал очень долго, и наконец мальчик пришел. Но вместе с ним мальчик привел и Цзи Яньчжи. Затем прежний хозяин тела был лично схвачен Цзи Яньчжи, а после произошло то самое, что увидел только что проснувшийся Цзи Ичэнь.

Тот мальчик, о котором прежний хозяин так заботился, воспользовавшись выпавшей возможностью отличиться, вновь забрался в постель к Цзи Яньчжи...

На этом воспоминания прежнего владельца оборвались. Сидя на краю кровати, Цзи Ичэнь в некотором оцепенении прижал руку к собственной груди и сильно надавил...

Неужели прежний хозяин... неужели он умер с разбитым сердцем?

Видеть, как мужчина, которым ты восхищался столько лет, и твой благодетель предают тебя вместе... Эта переплетенная сеть любви и ненависти, словно все сильнее затягивающаяся паутина, полностью оплела сердце несчастного, пока его дочиста не сожрали безысходность и отчаяние, не оставив даже крошечной крупички...

Первый мир 08

Цзи Ичэнь чувствовал, что гулко и мощно бьющееся в его груди сердце теперь принадлежит не прежнему хозяину, а ему самому. С этого момента за всю бесконечную ненависть прежнего владельца тела возьмется он, Цзи Ичэнь, чтобы жестоко наказать этих негодяев...

Что же касалось главного героя по имени Цзи Яньчжи, система лишь сообщила Цзи Ичэню, что в конце концов Цзи Яньчжи станет королем этой страны, успокоит смуту и объединит весь материк.

Цзи Ичэнь презрительно скривил губы: такая завидная роль жеребца и впрямь прекрасно подходила Цзи Яньчжи.

Как бы то ни было, сейчас ему нужно было сперва выбраться из этой комнаты. В конце концов, если он не будет почаще мелькать перед глазами Цзи Яньчжи, тот наверняка очень скоро забудет о своем маленьком рабе-пушечном мясе. Едва сойдя с кровати, Цзи Ичэнь заметил аккуратно сложенную одежду на стуле в ногах кровати и записку, на которой размашистым, красивым почерком было выведено несколько слов. Он протянул руку и поднял ее.

Переодевайся и иди ко мне.

Прочитав это, Цзи Ичэнь приподнял бровь: что за бред? Новая одежда предназначена ему, но Цзи Линьчэнь велел явиться к нему — подумаешь, Цзи Ичэнь ему какой-то радар! В таком огромном Клане Цзи где ему искать этого Цзи Линьчэня? Издеваются, что ли? Псих ненормальный!

Мысленно помянув всех предков Цзи Линьчэня до седьмого колена, он тем не менее быренько переоделся.

А сидевший в кабинете и разбиравший секретные военные депеши Цзи Линьчэнь вдруг шумно чихнул.

Будь здоров!

Стоявший неподалеку и любовавшийся пейзажем за окном Линь Хуай даже не повернул головы, как тут же бросил:

Неужели старший молодой господин Цзи простудился прошлой ночью? С наступлением осени стоит одеваться теплее.

Услышав это, Цзи Линьчэнь под прядями растрепавшихся волос покраснел до самых мочек ушей. Прошлой ночью ему действительно не хватило одеяла, потому что этот малыш вечно отнимал его у него! Цзи Линьчэнь ничего не мог с этим поделать и в конце концов был вынужден обнимать вредного малого прямо поверх одеяла, чтобы хоть как-то согреться...

Но перед посторонними людьми он, великий и грозный генерал, ни за что не признался бы в столь постыдном поступке! Сделав вид, что его душит кашель, Цзи Линьчэнь слегка кашлянул, поднялся из-за стола, широким шагом подошел к Линь Хуаю и сурово спросил:

О таких пустяках можешь не беспокоиться. На что это ты смотришь...

Произнеся это, Цзи Линьчэнь проследил за взглядом Линь Хуая и посмотрел наружу. Там как раз шел тот самый малыш, что прошлой ночью отбирал у него одеяло: облаченный в сшитый специально для него маленький костюм-тройку, он бродил по открытой галерее, озираясь по сторонам и словно что-то выискивая.

Линь Хуай, разумеется, заметил, что Цзи Линьчэнь уже всё видит. Чуть приподняв подбородок, он звонким голосом произнес:

Похоже, Клан Цзи всё же великоват — наш маленький львёнок заблудился...

В этот момент Цзи Ичэнь еще не знал, что за ним кто-то наблюдает. Пользуясь воспоминаниями прежнего хозяина, он не спеша направлялся к тому саду, что утопал в цветах. Но не успел он ступить на его территорию, как сзади раздался оклик:

Юй Хэн?!

Услышав это, Цзи Ичэнь нахмурился. Тьфу, кроме Цзи Яньчжи и еще одного раба-мальчишки по имени Сяо У, который предал прежнего хозяина, больше никто в этом Клане Цзи не знал его имени и не мог свободно рассказывать по территории.

Согласно словам самого мальчишки, у него было четверо старших братьев, и семья не могла прокормить столько детей, поэтому они продали его — самого никчемного — на невольничий рынок за гроши, чтобы хоть как-то свести концы с концами.

Что до возможности свободно передвигаться по Клану Цзи, то это была привилегия, которую Цзи Яньчжи даровал своим питомцам.

Первый мир 09

На следующий день им разрешалось свободно перемещаться по Клану Цзи, что можно было считать своего рода милостью со стороны Цзи Яньчжи. Во всем Клане Цзи, кроме Цзи Линьчэня, никто не смел ослушаться приказов Цзи Яньчжи, ведь следующим главой Клана Цзи с огромной вероятностью станет именно он...

В конце концов, Цзи Линьчэнь — генерал, ведущий войны, и кто знает, в какой день он сложит голову на поле боя.

Цзи Ичэнь остановился, через плечо оглянулся на приближающегося по тропинке Сяо У и холодно бросил в ответ:

Ты звал меня? Что-то случилось? Увидев холодный и отстранённый взгляд Цзи Ичэня, Сяо У тут же обиженно задрожал, блестя, словно наполненными слезами большими глазами. С испуганным и зажатым видом он дрожащим голосом начал оправдываться:

— Юй Хэн, вчера вечером это правда не я ходил искать Второго молодого господина Цзи! Это эконо́м, эконо́м ведь давно знал о нашем плане побега! Это эконо́м сказал Второму молодому господину!

Глядя на Сяо У, чьё актёрское мастерство не уступало игре какого-нибудь кинопремьера, Цзи Ичэнь лишь холодно усмехнулся про себя. Ну надо же как играет! Раз уж Сяо У так жаждет сцены, он с удовольствием подыграет ему...

Не успел Сяо У опомниться, как Цзи Ичэнь тоже изобразил крайнее потрясение и ответил:

— Т-ты... всё, что ты сказал, правда?! Я-я-то думал, что ты...

Заметив, что Цзи Ичэнь клюнул на удочку, Сяо У поспешно шагнул вперёд и, пока Цзи Ичэнь всё ещё сохранял настороженный вид, крепко ухватил его за руку.

Со стороны могло показаться, что Сяо У молит о прощении и слишком сильно дрожит от переполняющей его скорби, но Цзи Ичэнь отлично понимал: Сяо У просто испугался, что тот войдёт в этот сад, и сейчас со злости мёртвой хваткой вцепился ему в предплечье. Судя по всему, Цзи Яньчжи наверняка был прямо там.

— Юй Хэн, не вини меня. Ты ведь не прислуживал Второму молодому господину, ты не знаешь... В-Второй молодой господин, он ведь каждый раз такой свирепый. Если ему не подчиняться, он просто загонит до смерти, точь-в-точь как вчера вечером...

Наблюдая за притворно-стыдливым выражением лица Сяо У, Цзи Ичэнь едва сдержал желание закатить глаза до самого затылка. О боже! Он повидал немало бесстыдников, но такое бесстыдство видел впервые в жизни!

Подумаешь, его разок поймел какой-то паршивый Второй молодой господин! Стоит ли теперь радоваться так, словно он сокровище нашёл, и бегать всем хвастаться?! Совсем с ума сошёл!

И пока Сяо У самодовольно и сладостно упивался хвастовством, Цзи Ичэнь вдруг — совершенно неожиданно для него — вырвал руку и, прежде чем тот успел сообразить в чём

дело, вlepил ему звонкую пощёчину прямо по физиономии.

Звук удара разнёсся по пустой аллее с невероятной отчётливостью.

Белоснежную нежную щёчку Сяо У мгновенно обжёл алый след, проявившись чётким отпечатком пяти пальцев. Зажав щеку ладонью, он в полном оцепенении уставился на Цзи Ичэня, никак не ожидая, что тот посмеет поднять на него руку!

— Т-ты... ты как смеешь распускать руки!

В глазах Сяо У мелькнула свирепая злоба. Цзи Ичэнь лишь холодно хмыкнул и размял запястья. Разве одна пощёчина могла смыть обиду, таившуюся в сердце прежнего хозяина тела? И едва в злобном взгляде Сяо У промелькнул испуг, Цзи Ичэнь отвесил ему вторую затрещину — прямо по лицу.

Однако, когда его рука уже почти коснулась щеки Сяо У, Цзи Ичэнь краем глаза заметил мелькнувшую у входа в сад фигуру и резко замер на полпути.

Разумеется, Сяо У тоже всё увидел. Вытянув шею, он изо всех сил прижался лицом к занесённой руке Цзи Ичэня, а затем, прикрывшись от замеченной фигуры его корпусом, со злости сам себя отхлестал по второй щеке. После этого он с пронзительным криком рухнул на землю и, горько рыдая, пополз к ногам показавшегося человека.

— В-Второй молодой господин! Спаси Сяо У!

Подняв голову, Цзи Ичэнь увидел Цзи Яньчжи с мрачным лицом. В глазах Цзи Яньчжи бушевало яростное пламя — было очевидно, что он уже решил, будто это Цзи Ичэнь обидел Сяо У...

Тьфу ты, ну и парочка: лицемерная шлюха и мудак-производитель. Идеальное сочетание!

Цзи Ичэнь вперил взгляд в рыдающего на коленях Сяо У и стоящего напротив Цзи Яньчжи в военной форме.

Цзи Яньчжи, судя по всему, был до предела разъярен «неподобающим» поведением Цзи Ичэня. Миновав Сяо У, он широким шагом двинулся прямо на Цзи Ичэня, на ходу сдёргивая с пояса портупею-плеть и крепко сжимая её в руке.

Цзи Ичэнь, разумеется, всё заметил. Прищулив свои красивые миндалевидные глаза, он бросил быстрый взгляд полный скрытого блеска, а затем незаметно убрал руку в рукав, готовясь в любую секунду отразить удар.

Однако плеть в ход не пошла. Вместо этого Цзи Яньчжи замахнулся широкой ладонью, намереваясь вlepить Цзи Ичэню точно такую же пощёчину в качестве наказания за своего нового фаворита.

Слезливое и торжествующее выражение лица Сяо У Цзи Яньчжи со спины видеть не мог, но Цзи Ичэнь разглядел его во всех подробностях.

Снова попытается отвесить ему брежневскую затрещину? Мечтать не вредно!

Недолго думая, Цзи Ичэнь резко рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в протянутое запястье Цзи Яньчжи, тут же подставил правую ногу, закинул локоть противника себе на

плечо со спины и, вложив всю силу в руки, резко присел на одно колено.

Движение было чистым и отточенным. Цзи Яньчжи, ещё не успевший прийти в себя от изумления, моментально полетел через плечо.

С глухим грохотом Цзи Яньчжи совершил самое тесное сближение с землей: пропахав носом грязь, он со всего маху впечатался лицом в дорожку, разбил нос в кровь и вырубился на месте.

— А-а! У-убивают! — с ужасом уставившись на Цзи Ичэня, завопил Сяо У на весь сад.

Цзи Ичэнь закатил глаза. Если бы он действительно захотел убить Цзи Яньчжи, разве стал бы ограничиваться каким-то броском через плечо?! Взял бы да зарезал этого отброса ножом, покончив с его никчёмной жизнью!

Гулкие вопли Сяо У привлекли внимание двоих мужчин, которые быстрыми шагами направлялись в их сторону. Ими оказались Цзи Линьчэнь и Линь Хуай.

Нахмурившись, Линь Хуай подошёл к потерявшему сознание Цзи Яньчжи, перевернул его на спину и, проверив дыхание, перевёл взгляд на Сяо У, строго приказав:

— Хватит орать, он не умрёт.

Заметив, что пришли Цзи Линьчэнь и какой-то незнакомец в военной форме (очевидно, тоже высокопоставленный офицер), Сяо У мгновенно заткнулся, поднялся на ноги, снова опустился на колени и задрожал от страха.

Тем временем Цзи Линьчэнь подошёл вплотную к Цзи Ичэню, протянув ему руку. Под озадаченным взглядом Цзи Ичэня он глухим голосом произнёс:

— Протяни руку.

В полном недоумении Цзи Ичэнь вытянул свою ладонь, совершенно не понимая, что у Цзи Линьчэня на уме.

Тот аккуратно взял его за руку и поднёс к губам, легонько подув на кожу, после чего обеспокоенно спросил:

— Больно?

Цзи Ичэнь покачал головой и приподнял бровь. Разве в такой момент Цзи Линьчэнь не должен был в первую очередь броситься к своему только что вырубленному родному младшему брату?

Впрочем, в растерянности пребывал не только Цзи Ичэнь. Сяо У, глядя на то, как Цзи Линьчэнь нянчится с Цзи Ичэнем, широко распахнул глаза от неверия: неужели вчера ночью, пока он сам был без чувств, Цзи Ичэнь успел забраться в постель к Цзи Линьчэню?!

В глазах Сяо У мелькнула хитрая искра: похоже, он всё-таки недооценил Цзи Ичэня. Впрочем, раз уж тот лёг не под Цзи Яньчжи, это не так уж важно. Время сейчас военное, и вместо того, чтобы ложиться под генерала, чья жизнь висит на волоске, куда надежнее пристроиться к будущему главе клана Цзи.

Опустив голову, Сяо У послушно замер на коленях, стараясь больше ничего не высматривать, чтобы кто-нибудь не заметил его тайных замыслов.

В конце концов невысказанные вопросы в головах Цзи Ичэня и Сяо У озвучил Линь Хуай:

— Яньчжи уже в отключке, а ты, старший молодой господин Цзи, родной брат как-никак, даже не подойдешь взглянуть? Нашёл время переживать, болит ли у кого-то рука! Если Яньчжи очнётся и увидит тебя таким, он, пожалуй, от горя помрёт.

Однако Цзи Линьчэнь даже не обернулся. Продолжая поглаживать ручку Цзи Ичэня, он мрачно бросил:

— Достойный второй молодой господин семьи Цзи: ни ума в учебе, ни сноровки в бою. Да его же какой-то хилый заморыш с ног сбил и вырубил! Мне, как старшему брату, за него стыдно! И после этого он ещё смеет рваться в армию? По мне, так лучше бы сидел дома и не высывался.

Договорив, Цзи Линьчэнь больше не удостоил взглядом ни Линь Хуая, ни Сяо У. Бросив Линь Хуая приказ позвать врача, чтобы тот привёл в порядок Цзи Яньчжи, он взял Цзи Ичэня за руку и зашагал прочь.

Молча семеня следом за Цзи Линьчэнем, Цзи Ичэнь услышал в голове системный сигнал: очки борьбы с отбросами поднялись до 20. Выходило, что за тот бросок через плечо ему начислили всего 10 очков. Похоже, грубая сила на Цзи Яньчжи действовала слабо, нужно было придумать другой способ выполнить задание...

— Ты только что меня искал?

Шедший впереди Цзи Линьчэнь внезапно понизил голос, но оборачиваться не стал, продолжая крепко держать Цзи Ичэня за руку. Услышав это, Цзи Ичэнь тихонько буркнул в ответ:

— Угу.

Услышав подтверждение, Цзи Линьчэнь слегка улыбнулся уголками губ. Сегодня утром, изучая секретные военные сводки, он обнаружил в рядах их армии шпиона. Правда, схватить предателя прямо сейчас было нельзя — крысу решили использовать, чтобы выманить крупного вредителя, присосавшегося к ним изнутри!

Изначально эта проблема изрядно потрепала нервы и ему, и Линь Хуаю, но теперь настроение Цзи Линьчэня заметно улучшилось: похоже, маленький упрямый львёнок за его спиной постепенно поддавался приручению.

— Не мог бы ты отпустить мою руку? Я и сам могу идти.

Однако мысли Цзи Линьчэня прожили ровно одну секунду, пока эти слова Цзи Ичэня не вернули его с небес на землю.

Разумеется, отпускать руку Цзи Линьчэнь не собирался. Напротив, он сжал ладошку Цзи Ичэня ещё крепче и низким голосом произнёс:

— В усадьбе Цзи слишком просторно. Если я тебя не поймаю, боюсь, ты снова заблудишься и не найдёшь меня...

Сначала Цзи Линьчэнь отвёл Цзи Ичэня в столовую позавтракать, а затем притащил в свой кабинет и усадил на диван.

<http://bllate.org/book/22217/2317445>